

ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

В 1944 году наш 602 Ленинградский стрелковый полк, где я служил командиром саперного отделения в звании старшего сержанта, длительное время стоял на оборонительных рубежах Карельского перешейка севернее Гартболова, под Ленинградом.

Весной и летом 1944 года центральные фронты сталиной лавиной катились на запад, сокрушая техникой сильного врага, еще способного оказать организованное сопротивление нашим войскам.

Примерно за неделю до событий, о которых я хочу рассказать, враг внезапно отступил, перед уходом выбросив по дислокации полка все наличие снарядов и мин, облегчив тем самым свое отступление. Это был настоящий кошмар. Наш полк понес значительные потери, но несмотря на это, перешел к немедленному преследованию противника. Враг отступал быстро, разрушая за собой переправы, мосты, в тесных местах взрывая дороги.

Внезапно пришел конец нашего преследования врага, когда полк вышел на линию Манергейма. Враг засел в искусно построенных инженерных сооружениях.

Среди бесконечных болот было единственное шоссе, которое упиралось в реку. Река была мало проточная, но довольно глубокая. Справа от шоссе, вплотную к воде, еще недавно стояла деревня, от нее остались разбитые строения, церквушка. Правее деревни шли непроходимые болота. А слева тянулись причудливые по форме три скалистых гряды, как три близнеца, напоминающие гигантские скирды оленя. Левее высот вновь тянулись болота.

Наступление нашего полка, а он был в авангарде, было возможно только прямо по шоссе или через высоты, о форсировании болот не могло быть и речи. За водной преградой - глубоко эшелонированная линия Манергейма - это железобетонные доты, с поворотными башнями, с круговым обстрелом, а также система траншей в полный профиль, противотанковые надолбы, минные поля и так далее. В мертвом, непростреливаемом пространстве между высотами, перед водной преградой расположились подразделения заслона врага, готовые вести длительную оборону за счет выгодного ландшафта.

После соответствующей артподготовки, полк трижды предпринимал атаки за овладение высотами, но желаемого не достиг. Наши снаряды не могли поразить противника, так как они реались или на вершинах высот или уходили за высоты. Враг безнаказанно спасался в прикрытиях между высотами. По окончании нашей артподготовки противник собирался на скальные гряды и вел весьма успешный, прицельный огонь по атакующим.

Дальше терять живую силу было безрассудно. Нужен был новый план взятия высот. В очередной раз во время атаки с фланга, между высотами, со стороны шоссе были пущены наши танки. Результат оказался прежний: танки не вернулись. Но про-

движение наших частей было нужно, как воздух. Командование решило, что здесь без авиации не может быть успеха. Спустя два дня, после относительного затишья, рано на рассвете, 11 июля 1944 года, был услышан нарастающий гул самолетов. И вот она, радость! Самолеты с красными звездами на крыльях нескончаемыми заходами в течение полудня бомбили высоты и противоположный берег реки. Одна группа самолетов сменяла другую.

Все воздушное пространство заволочило дымом и гарью. Земля стонала. Высоты горели. После нескольких залпов наших "Катюш" полк перешел в атаку. Со стороны противника не последовало ни одного выстрела. Личный состав полка, как вода в губку, всосался между высот. Ужасающая картина открылась взору наших солдат: сгоревшие танки, раздетые и распластанные тела танкистов - молодых ребят, на лбах которых были вырезаны звезды. Невозможно передать словами, как поглумились над танкистами фашисты. Подобного варварства и садизма я не встречал ни до, ни после этого случая. Сами фашисты зарылись в окопах, сопротивления не оказали.

Без остановки шел первый батальон капитана Стрекалова. Саперный взвод и взвод пешей разведки без единой потери, из подручных средств, форсировали водную преграду и заняли передовые траншеи. И тут противник опомнился, повел из глубины ожесточенный огонь по переправе.

Второй батальон старшего лейтенанта Мищенко, переплывавший следом, потерял половину личного состава. Третий батальон полностью полег на переправе. Форсирование преграды прекратилось. Атаки врага отражались малочисленными силами до самой ночи. Плацдарм был отобран. Ночью огонь противника затих. Очевидно, враг готовил раннюю атаку с целью выбить с пятачка остатки наших сил.

За относительно тихую ночь другие части дивизии навели понтонную переправу, по которой были переброшены не только часть личного состава дивизии и снаряжения, но и часть танков и пять самоходных артиллерийских установок СУ-76. С рассветом танки и СУ двинулись вперед, прокладывая путь пехоте. Но техника начала подрываться на минах. По заданию полкового инженера капитана Белова взвод саперов приступил к разминированию проходов в минных полях для танков и пехоты.

Во время этой операции я получил ранение средней тяжести и выбыл из строя. Дальнейшие операции полка и дивизии мне не известны. В госпитале, я пролежал 4 месяца и позднее был отправлен в другую часть, которая дислоцировалась в Прибалтике. Я написал только об одном наступлении - боевом эпизоде минувшей войны.

Павел БАТАЛИН,
инвалид Великой Отечественной войны.
Пос. Усть-Таловка.